

Фэн Чучжи сидел в своей комнате, погружившись в медитацию и восстанавливая дыхание. Увидев, что Фэн Цяньсюэ и Се Жэнь пришли к нему глубокой ночью, он догадался, что им удалось добыть сведения. Но выслушав рассказ о произошедшем у алтаря Цзюйгуан, всё равно пришёл в неопишное изумление:

— Неужели мастер зала Цзинь действительно мог зайти так далеко?

— Он богат и влиятелен, но жаждет большего признания и не желает, чтобы над ним стояли два великих клана, — скривил губы Се Жэнь. — К тому же, судя по тому, насколько он истощён, он почти наверняка практикует какой-то тёмный путь. Навряд ли он ушёл далеко от дяди Хэ.

Фэн Цяньсюэ напомнил:

— Первым делом нужно позаботиться о городе Нухао.

Фэн Чучжи кивнул:

— Не волнуйся, клан Фэн незамедлительно этим займётся. А что насчёт дворца Луаньюй?

— Дворец Луаньюй... — Се Жэнь бросил взгляд на Фэн Цяньсюэ. — А-Сюэ, если взять ту голову, что появилась сегодня ночью, и ту, что сбежала у моря Байша, каковы наши шансы на победу?

— Крайне малы, — ответил Фэн Цяньсюэ и спросил: — Знаешь, почему только эта голова сохранилась невредимой, со столь чёткими чертами лица?

— Потому что её отсекали в городе Линьдун, — ответил Се Жэнь. — Там царит лютый холод. Возможно, она сразу же вмерзла в лёд и благодаря этому не истлела за тысячу лет.

— Именно так, — произнёс Фэн Цяньсюэ. — И по той же причине чудовищная злоба Цзюин оказалась запечатана в толще льда вместе с его головой.

— И что из этого следует?

— А следует то, что те головы, с которыми мы расправлялись прежде, были истощены веками гниения, и их злоба так или иначе успела рассеяться. Сегодня же ночью явилась та самая голова, с которой владыка Яоцюэ столкнулся в последнюю минуту своей жизни. Её сила осталась практически нетронутой.

Неизрасходованная сила означала, что это существо всё ещё способно затянуть в гибельный омут противника уровня владыки Яоцюэ, утащив его за собой на тот свет.

Се Жэнь нахмурился и крепче сжал рукоять меча.

Ему казалось, что прошлые битвы уже были невероятно жестокими и захватывающими дух — особенно у моря Байша, где они едва не расстались с жизнью. Но теперь всё это неожиданно превратилось в незначительные мелкие стычки, а истинный опасный путь, похоже, только начинался.

Фэн Чучжи сказал:

— Быть может, стоит придумать какой-нибудь предлог, чтобы собрать все ордена мира заклинателей в городе Чуньтаньчэн? Если объединить усилия, шансов на победу станет больше.

— Такой предлог найти непросто, — задумался Се Жэнь. — Нужен кто-то с огромным авторитетом, кто сможет естественным образом призвать всех... Ло Мэйшэн? У него в последнее время нет никаких радостных событий? Юбилей там или свадьба, чтобы устроить пир?

Фэн Цяньсюэ возразил:

— Тань Шаньюй.

— Он? — не понял Се Жэнь. — Да он даже связно говорить не умеет, какой у него авторитет?

— У меня есть замысел, — сказал Фэн Цяньсюэ.

В этом мире людей чаще всего привлекают лишь два слова: выгода и слава.

Хотя заклинатели крупных орденов обычно выглядят один праведнее другого — так, будто готовы выжечь на своём лбу клятву «искоренять зло и защищать правый путь», и в их сердцах действительно есть капля благородства, — если нужно собрать их в кратчайший срок, «славу и выгоду» использовать куда надежнее, чем «долг».

Не будь здесь первой красавицы, девы Лю... Впрочем, будь она поблизости, достаточно пустить слух, будто Лю Цыцзуй собирается искать себе жениха в городе Чуньтаньчэн, и в мире заклинателей тут же разразилось бы умопомрачительное зрелище — стаи статных заклинателей на мечах налетели бы, словно тучи саранчи.

Фэн Чучжи спросил:

— Но при чём здесь выгода, слава и Тань Шаньюй?

— Хотя Цзюин скрывается у алтаря Цзюйгуан, его зловещая аура всё равно просачивается наружу, — пояснил Фэн Цяньсюэ. — Иначе Тань Шаньюй ничего бы не заметил, а иссохшие трупы на хребте Уинь не вылезли бы из-под земли. Почему бы не воспользоваться этим? Сгоним побольше нечисти в окрестности дворца Луаньюй, чтобы остальные своими глазами увидели мастерство Тань Шаньюя.

— А потом?

— А потом слова, которые он произнесёт, будут звучать куда убедительнее. — Фэн Цяньсюэ поманил пальцем обоих собеседников, предлагая подойти ближе.

Огонёк свечи на столе трепетал, словно горошина, звучал полушёпот.

За окном тихо и непрерывно шуршал осенний дождь, ливший почти всю ночь.

Похолодало будто в одно мгновение.

На следующее утро Се Жэнь в одиночестве отправился в обитель Фэйсянь. А Цзинь Чжоу с самого ранья повёл людей к гостевому подворью — под предлогом «содействия проверке клана Фэн». На деле же он с сонным, безучастным лицом холодно наблюдал за тем, как группа незваных гостей под предводительством какого-то мелкого сошки дерзко хозяйничает во дворце Луаньюй, и с каждой минутой раздражался всё сильнее.

Фэн Чучжи восседал в зале:

— Как себя чувствует мастер зала Цзинь?

Хотя Цзинь Чжоу пребывал в дурном расположении духа, о вежливости он всё же не забыл. Сложив руки в приветствии, он ответил:

— Благодарю за заботу, старший господин Фэн. Нынче утром слуга сказал мне, что мой родитель прошедшей ночью спал довольно спокойно.

— Слуга сказал? — переспросил Фэн Чучжи с недоумением.

— Когда отец совершенствует дух, он не терпит, чтобы его беспокоили. У него есть личный слуга, но и тот большую часть времени проводит снаружи, — пояснил Цзинь Чжоу. — Я сам никогда не входил к алтарю Цзюйгуан.

Был ли это правдивый ответ или ложь, пока сказать трудно. Хотя Цзинь Шэнкэ втайне вступил в сговор с Цзюин, лелея амбиции подчинить себе весь мир заклинателей, замысел ещё не воплотился в жизнь. И если в нём оставалась хоть капля отцовской любви, он вполне мог пока скрывать происходящее от сына.

Фэн Чучжи слегка кивнул:

— Вот как.

Цзинь Чжоу продолжил:

— Отец нездоров и не вынесет лишнего беспокойства. Двое моих дядей сейчас далеко в городе Нухао, так что в поместье повсюду не хватает рук. Прошу вас, старший господин Фэн, войти в положение клана Цзинь и постараться провести обыск как можно быстрее.

Фэн Чучжи пообещал:

— Договорились.

Однако, вопреки всем обещаниям, дворец Луаньюй был построен слишком величественно и масштабно. Разнообразные строения возвышались на разных уровнях, и издали им не было видно конца — всё владение не уступало по размеру небольшому городку. К тому же имелись хитроумные ловушки и замки, мастерски спроектированные кланом Мо, где тайные механизмы переплетались один с другим. Порой даже на обычный с виду дворик уходил целый день.

Цзинь Чжоу поначалу сопровождал их пару дней, но затем ему это наскучило. Ему казалось, что этак обыск затянется до бесконечности. Цзинь Шэнкэ и вовсе заперся у алтаря Цзюйгуан, будто намереваясь полностью откеститься от домашних дел. Дворец Луаньюй остался без хозяина и опоры, да ещё и день-деньской перерывался чужаками — в общем, царил полный хаос, а в умах людей путаницы было ещё больше.

Тань Шаньюй получил почётную задачу идти впереди. Изначально он был полон решимости показать себя с лучшей стороны и проявить себя перед старшими, как его братья. Увы, мечты мечтами, но реальность не спешила уступать. Сколько бы он ни тарасил свои круглые, как у кролика, глаза, едва ли не прожигая ими землю насквозь, вокруг стояло лишь ослепительное золотое сияние — и ни намёка на зловещую ауру.

Младший господин Тань совсем пал духом, да и глаза невероятно болели. Поэтому он встал у дороги и прикрыл лицо рукавом, утирая слёзы.

Се Жэнь, проходивший мимо, случайно увидел эту картину и обомлел:

— Да ладно тебе! О чём тут плакать?

Фэн Цяньсюэ тоже бросил взгляд в его сторону и заметил:

— У младшего господина Таня ранимая душа. Он знает, что все ждут от него известий о нечисти, а за три дня не произошло ровным счётом ничего. Вот и расплакался.

Се Жэнь призадумался:

— Погоди-ка, почему мне кажется, что в твоих словах крылся намёк на меня?

Фэн Цяньсюэ не стал отрицать:

— Именно. Я говорю о тебе.

Се Жэнь не знал, смеяться ему или плакать:

— Нечисть задерживается — так это вина Ло Мэйшэна! С какой стати ты сваливаешь всё на меня?

Фэн Цяньсюэ ткнул его пальцем в грудь:

— Я поручил это дело тебе, а ты сам решил переложить его на Ло Мэйшэна. И кого же винить?

— Разве так не быстрее? Иначе где бы я искал для тебя эту скверну? — Се Жэнь посчитал дни.

— Сроки уже подходят. В крайнем случае дождёмся завтрашнего утра, надо ещё немного потерпеть.

Собрать целую свору нечисти, чтобы прославить младшего господина Таня, было задачей не из лёгких. Ведь всем известно, что в городе Чуньтаньчэн жили сотни и тысячи мастеров по ковке артефактов. Целыми днями напролёт они носились со своими духовными орудиями, истребляя нечисть и злых духов, из-за чего в округе на сотни ли царил абсолютный покой. А Се Жэню лениво было тащиться куда-то вдаль за монстрами. Вот он и заявился прямо в обитель Фэйсянь и с неслыханной дерзостью попросил Ло Мэйшэна «одолжить» три сотни тварей.

Ло Мэйшэн на это ответил:

— Младший господин Се шутит. Откуда в моей обители Фэйсянь взяться трём сотням нечистых духов?

Се Жэнь скрестил руки на груди:

— Обитель Фэйсянь каждый месяц создаёт по меньшей мере десяток новых духовных артефактов, однако никогда, в отличие от прочих ремесленных лавок, не отправляется по лесам и горам искать нечисть для испытаний. Тут лишь два варианта: либо обитель Фэйсянь нарушает правила гильдии ремесленников и продаёт неиспробованное оружие, либо, пользуясь своим богатством и могуществом, тайком держит свору злых духов для проверок. Господин Мэй, какой вариант выберете?

Ло Мэйшэн:

— ...

Выражение лица Ло Мэйшэна было весьма непередаваемым. Он замешкался с ответом — редкий для него случай:

— Вся эта тварь — лютые убийцы и негодяи, заслуженно обречённые на смерть... Сохрани это в тайне.

Се Жэнь вскинул руку:

— В тайне, никаких проблем!

<http://bllate.org/book/18374/1766368>